

Гу Е достал из кармана небольшую коробочку, вынул из неё кинноварную кисть и, присев, начертил на полу магический массив. В самый центр он положил окровавленную ритуальную бумагу.

Поднявшись, он отступил на шаг и нарисовал массив чуть поменьше. Затем снова встал и начертил ещё один. Наблюдавший со стороны Чжао Пэньюй заметил, что узоры, которые рисовал Гу Е, постепенно уменьшались, становясь всё проще и лаконичнее.

- Гу Е, ты что делаешь? - недоуменно спросил он.

Закончив последний массив, Гу Е выпрямился и поманил его пальцем. Чжао Пэньюй подошёл ближе.

- Помочь надо? - спросил он.

Гу Е взял его за руку, снял колпачок с обратной стороны кинноварной кисти, под которым скрывалась тонкая игла, и уколол его в палец. Чжао Пэньюй не успел и глазом моргнуть, как почувствовал резкую боль.

- Твою ж!.. Ты что творишь? - вскрикнул он.

- В каждом массиве нужна капля крови, - невозмутимо объяснил Гу Е. - Ты крепче меня, янской энергии в тебе больше, так что твоя кровь работает лучше.

Чжао Пэньюй подозрительно прищурился:

- Мне кажется, тебе просто самому больно колотья.

Гу Е, которого так легко раскусили, даже не стал спорить. Он провёл Чжао Пэньюя по всем кругам, выдавливая по капле крови в каждый, а затем бесцеремонно оттолкнул его в сторону:

- Отойди подальше, не мешайся под ногами.

Чжао Пэньюй лишь зубами заскрипел. Вот же «заботливый» друг!

Гу Е встал в центр самого маленького массива и прищурился. На его губах заиграла холодная, хищная усмешка.

- Янмин Дакуй, Юаньцзи Вэньчан, Великая Тайна Инь-ян, Высшее Небесное Колесо - слушайте мой приказ, вернитесь на свои места!

Стоило ему произнести последние слова, как в ста километрах от этого места мужчина средних лет, мирно спавший в своей постели, внезапно распахнул глаза. Он подскочил, сверкая маленькими, похожими на крысиные, глазками, и дрожащими руками открыл фиолетовую шкатулку на столе. Увидев, что на лежащем внутри талисмানে проступила чёрная полоса, он злобно оскалился. Схватив меч, сплетённый из медных монет, он подцепил им ритуальную бумагу и начал яростно выкрикивать заклинания, сопровождая их резкими движениями.

Под действием его чар поникшая бумажка вдруг напиталась силой и мгновенно расправилась, словно свежий лист шпината.

Гу Е склонил голову набок, что-то почувствовав, и его улыбка стала шире. Он сделал шаг вперёд, в следующий круг, и быстро добавил несколько штрихов киноварной кистью.

- Дух Тяньган, вбери в себя всё! Десять тысяч призраков, склонитесь предо мной! Всем духам - слушаться моего приказа, вернитесь на свои места!

В ту же секунду мастер почувствовал, как вокруг него сгустилась ледяная энергия смерти. Казалось, он провалился в трясину: магическая энергия стремительно иссякала, а в груди стало так тесно, что трудно было дышать. Из-под пола потянуло могильным холодом. Он начал исступлённо прыгать и выть заклинания, свободной рукой сжёг защитный амулет, высыпал пепел в стакан с водой и, подавляя тошноту, выпил его залпом. Только после этого ему стало чуть легче.

Гу Е, поджав губы, сделал ещё шаг. Семивзвёздный массив - каждый шаг в нём удваивал силу, заставляя противника ощущать всё нарастающее давление, медленно погружая его в пучину отчаяния и ломая его волю. В такие игры играть было куда интереснее.

Чжао Пэньюй заморожённо наблюдал, как Гу Е с каждым шагом произносит непонятные слова, а кроваво-красная ритуальная бумага на полу постепенно желтеет. С каждым движением Гу Е она начинала мелко дрожать, словно от невыносимого страха. Это выглядело по-настоящему жутко.

Средних лет мастер только успел перевести дух, как почувствовал, что сверху на него давит нечто колоссальное. Ощувив мощнейшую призрачную энергию, он, стиснув зубы, залез под стол и вытащил свой самый ценный артефакт - меч из персикового дерева. Собрав остатки сил, он сделал выпад вверх. На мгновение давление ослабло, и в глазах мастера вспыхнула надежда, но уже в следующую секунду неведомая сила возросла в несколько раз, словно на него обрушилась гора. Меч из персикового дерева с треском лопнул, а мужчина издал истошный вопль: его правая рука вывернулась под неестественным углом - кость не выдержала.

Гу Е продолжал идти с той же невозмутимой улыбкой, пока не остановился на шестом шаге. Он замер, склонив голову, будто прислушиваясь к чему-то. Чжао Пэньюй боялся даже вздохнуть, чтобы не сбить его и не навлечь беду.

Спустя десять секунд Гу Е внезапно рассмеялся:

- А ты упрямый. Но в магических битвах я ещё никогда не проигрывал.

Он решительно шагнул в последний массив и наступил ногой прямо на ритуальную бумагу.

- Четыре Святых на страже, Семь Звёзд Смерти позади! Повелители демонов пяти сторон, восемь пещер - склонитесь в верности! Небесные врата и земная ось, небесное воинство и земные рати, слушайте мой приказ: вернуться на места, уничтожить зло!

Как только прозвучало последнее слово, по залу пронёсся резкий ледяной вихрь. Несмотря на яркое утреннее солнце, Чжао Пэньюй и тётушка Ван содрогнулись от пробирающего до костей холода. Гу Е стоял неподвижно, его волосы развевались от невидимого ветра, а в чёрных глазах светилось торжество. С его изящным лицом и этой пугающей ухмылкой он в тот момент казался сошедшим в мир демоном - прекрасным и зловещим одновременно.

Наложивший проклятие мастер рухнул на пол, заходясь кровавым кашлем. Его конечности вывернулись и переломались в нескольких местах, превратившись в бесполезные обрубки. Взглянув на догорающий талисман, он в ужасе выплюнул ещё два сгустка крови, закатил глаза и потерял сознание.

Гу Е поднял обгоревший клочок бумаги, взял со стола зажигалку и окончательно сжёг его. Затем он обратился к тётушке Ван, которая всё ещё пребывала в шоковом состоянии:

- В ближайшие дни вашей семье лучше не выходить из дома. Послушайте Алмазную сутру. Что касается оплаты - пока забудьте, отдадите, когда дела пойдут в гору.

Гу Е окликнул друга:

- Пошли, Пэньюй. Пора перекусить. Закажу тебе суп из черепахи - надо восполнить потерю крови.

Чжао Пэньюй, придя в себя, подскочил к нему и в шутку вцепился в шею:

- Я не настолько хрупкий!

- Ой ли? А кто тогда будет моим ходячим банком крови в будущих битвах с демонами?

- Мечтать не вредно! На этом всё, дело закрыто?

Гу Е бросил взгляд на тётушку Ван:

- Остальное ей придётся решать самой. Скорее всего, её подруга просто завидовала её жизни и хотела лишь «заимствовать» немного удачи. Она и представить не могла, что нанятый ею мастер окажется таким мясником - он решил забрать жизни всей семьи ради своих тёмных целей.

- А что теперь будет с тем мастером?

Гу Е пожал плечами:

- Это неважно.

Чжао Пэньюй лишь вздохнул. «Неважно»? Ну и ну.

Когда они подошли к лифту, двери открылись, и из него вышла девушка лет двадцати с рюкзаком за плечами. Чжао Пэньюй тут же расплылся в улыбке:

- О, первокурсница вернулась?

Девушка ожгла его презрительным взглядом, пробормотала под нос «мелкий хулиган» и так резко крутанулась, что едва не заехала рюкзаком Чжао по лицу. После чего гордо удалилась.

- Всё такая же колючая! - смущённо пробормотал Чжао Пэньюй.

Гу Е вскинул брови:

- Дочь тётушки Ван?

- Она самая, - развёл руками Чжао. - Убей не помню, чем я ей в детстве насолил, но она до сих пор зовёт меня не иначе как мелким хулиганом.

Гу Е усмехнулся:

- Наверняка в детстве ты был тем ещё оболтусом, просто память у тебя короткая.

Чжао Пэньюй виновато почесал затылок: доля истины в этом явно была.

Хан Сивэнь постучала в дверь. Тётушка Ван, только начавшая приходить в себя, открыла и ахнула:

- Доченька? Ты как так быстро? В больницу не заезжала?

- Через восточную сторону крюк небольшой, а до дома ближе. Папа позвонил, сказал, что всё в порядке, только перелом руки. Я решила сначала тебя проведать.

Тётушка Ван заметила, что дочь выглядит бледной:

- Что с лицом? Заболела?

При этих словах Хан Сивэнь с дрожью в голосе обняла мать за шею:

- Мама... ещё чуть-чуть, и ты бы меня больше не увидела. Хорошо, что я тебя послушала! Кстати, где тот Мастер? Я должна ему поклониться.

- Ушёл уже. Вы, должно быть, разминулись у лифта.

- Да я видела только, как Чжао Пэньюй куда-то тащил симпатичного паренька.

Тётушка Ван вздохнула:

- Этот «паренёк» и есть тот самый Мастер.

Хан Сивэнь от шока даже рюкзак выронила:

- Такой молодой?.. И такой... красивый!

Мать лишь покачала головой. О чём только думает нынешняя молодежь? В этом возрасте все мальчишки стройные и симпатичные.

***

Навестив мужа в больнице и убедившись, что его жизни ничего не угрожает, тётушка Ван вызвала водителя и поехала прямо к цветочному магазину своей подруги. Войдя внутрь, она первым же делом заперла за собой дверь. Хозяйка лавки, утончённая женщина с классической красотой, одетая в элегантное синее ципао, радостно поспешила ей навстречу:

- Милая, какими судьбами в такой час?

Тётушка Ван, сохраняя ледяное спокойствие, дождалась, когда та подойдёт вплотную, и со всей силы влепила ей пощёчину:

- Какими судьбами? По-хорошему, я сейчас должна быть в больнице!

Тётушка Ван была женщиной статной, и удар вышел тяжёлым. Хрупкая хозяйка магазина отлетела в сторону и едва не рухнула на пол. Схватившись за пылающую щеку, она в ужасе уставилась на подругу, словно спрашивая: «Ты с ума сошла?»

Глядя в это невинное лицо, тётушка Ван едва сдерживалась, чтобы не вцепиться ей в волосы:

- Как я к тебе относилась все эти годы? Когда у твоих родителей не было денег на лечение - я их дала! Когда тебе негде было жить - я сняла тебе квартиру! Ты хотела свой бизнес - я сдала тебе это помещение за копейки и привела клиентов! В детстве, когда тебя обижали, я кулаками тебя защищала! За что ты решила уничтожить мою семью?

Глаза хозяйки наполнились слезами, она обиженно пролепетала:

- О чём ты говоришь? Как я могла тебе навредить?

- Даже не пытайся оправдываться. Твой почерк я узнаю из тысячи - мы знакомы больше сорока лет! Сорок лет дружбы... - У тётушки Ван покраснели глаза от боли. - Я пришла сказать: этот магазин открыла тебе я. Помещение моё, и я его забираю. Завтра в полдень придут люди принимать дела. Забирай свои цветы и убирайся к чёрту.

Поняв, что её раскрыли, хозяйка магазина смертельно побледнела. Она инстинктивно вцепилась в руку своей благодетельницы, от которой зависела всю жизнь, не в силах даже придумать ложь для спасения.

Тётушка Ван с брезгливостью оттолкнула её, взяла у водителя ту самую пахиру, которую подруга ей подарила. Горшок уже был разбит Гу Е, и от корней дерева исходил тошнотворный запах гнили.

- Забирай своё дерево обратно. Я не могу заявить в полицию на твои проклятия, но обещаю: отныне я не спущу с тебя глаз. Все оставшиеся пятьдесят лет жизни ты будешь ходить по струнке. Стоит тебе хоть раз оступиться - я сама создам тебе повод, чтобы ты гнила в тюрьме до конца своих дней.

Вот теперь хозяйке стало по-настоящему страшно. Лишиться заработка и крыши над головой - как жить дальше? Она бросилась на колени, хватая тётушку Ван за ноги:

- Мэйцзюань, я виновата! Бес попутал! Все эти гадания - это же просто суеверия, я и не думала, что сработает! Я просто завидовала... У нас всё было общее, я была красивее, училась лучше, но почему ты живёшь как королева, а я так страдаю? Я просто на мгновение потеряла голову! Я хотела лишь капельку твоей удачи, хотела пожить как ты!

Тётушка Ван почувствовала, как в сердце разливается холод:

- Ты хотела забрать мою жизнь. А что бы осталось мне?

- Я... я бы заботилась о тебе так же, как ты о мне! - рыдала женщина. - Помни нашу дружбу, прости меня на этот раз! Я больше никогда не буду заниматься этой чепухой, клянусь!

Тётушка Ван лишь горько усмехнулась:

- «Суеверия»? «Не думала, что сработает»? Даже если оставить магию в стороне, само твоё намерение вызывает у меня тошноту. С какой стати я должна тебя прощать? Видимо, я слишком тебя избаловала, раз ты решила, что можешь просто забрать всё, что принадлежит мне.

Она попыталась высвободить ногу, но подруга вцепилась мёртвой хваткой. Водитель с каменным лицом подошёл и бесцеремонно оттащил рыдающую женщину.

Вытирая влажные глаза, тётушка Ван холодно произнесла:

- Быть бедным не стыдно, стыдно быть подлецом. Я уже позвонила твоему мужу. Возвращайся к нему и живи как знаешь.

- Нет! Только не это! Он же убьёт меня! Как ты можешь быть такой жестокой?! - закричала хозяйка, катаясь по полу в цветочной земле. Она снова попыталась броситься к тётушке Ван, но водитель преградил ей путь.

Наблюдая, как тётушка Ван гордо уходит, женщина проползла пару шагов, так и не сумев коснуться края её платья. Она закрыла лицо руками и задрожала всем телом. Потеря денег и жилья была ничем по сравнению с ужасом перед мужем. Этот человек был сущим дьяволом, он вцепится в неё как клещ и выпьет всю кровь. Домашнее насилие было её кошмаром, от которого она с таким трудом сбежала. Она не могла поверить, что её лучшая подруга так поступит с ней.

Дрожащими пальцами она достала телефон и набрала номер тётушки Ван, надеясь вымолить ещё один шанс. Да, она хотела её жизнь, хотела поменяться судьбами - но разве хотеть лучшего это преступление? Ведь Ван Мэйцзюань жива и здорова, стоит перед ней! Почему она так беспощадна?

Но звонок раз за разом срывался - её номер заблокировали. Сорокалетняя дружба превратилась в пепел.

Проплакав в пустом магазине, она решилась и набрала другой номер:

- Алло? Мастер? Тот талисман нашли... Можно что-то исправить? Вы же обещали: если я дам деньги и их даты рождения, я получу их удачу! Что мне теперь делать?!

- Что делать? Сухари сушить, - раздался в трубке весёлый, нагловатый голос, совсем не похожий на вкрадчивый тон её мастера. - Твоему «мастеру» самому бы спастись, куда уж ему тебе помогать.

Женщина насторожилась:

- Кто это? Где Мастер?

- На проводе Лапшичный супермен, - серьёзно ответили на том конце.

В это время в лавке того самого гадалея находились двое молодых людей в чёрных плащах. Сбросив звонок, один из них брезгливо пнул лежащего на полу мастера, который выглядел как грудa сломанных костей.

- Не рой другому яму, сам в неё попадёшь. Нарвался ты на кого-то покрепче себя, бедолага. Мы из Ассоциации оккультных наук, пройдёмте с нами для дачи показаний.

Его напарник, выглядевший более серьёзно, заметил:

- Он тебя уже не слышит. Тот, кто его отделал, жизнь ему оставил, но урок преподал знатный - в этой профессии ему больше делать нечего.

- Туда ему и дорога! Ты только посмотри, что он тут развёл: растил призраков на человеческой крови, а потом продавал их. Гнилой тип, на нём явно не одна жизнь висит. Эй, а это что?

Они обнаружили на алтаре расколотый талисман. Их поразила не его жестокость, а то, как он выглядел сейчас: казалось, его раздавили неведомой мощью, и теперь сквозь бумагу проступали золотистые прожилки. Такое случается, только если столкнуться в лоб с чем-то невероятно свирепым.

Тот, кто назвал себя Лапшичным суперменом, сразу посерьёзnel:

- Этот почерк... тебе он не кажется знакомым?

Напарник осторожно убрал талисман в пакет для вещдоков:

- Отвезем его Лу Юню на экспертизу. Похоже, у той школы мастеров объявился новый преемник.

- У этой школы? Надеюсь, характер у него не такой же скверный?

- Ну, если такой же, то у руководства Ассоциации скоро прибавится головной боли.

Примечание:

Меч из персикового дерева - это традиционное китайское даосское магическое оружие, используемое для изгнания злых духов, защиты дома и привлечения удачи.

Алмазная сутра (санскр. Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра) - это один из ключевых текстов буддизма Махаяны, посвященный достижению совершенной мудрости. Название буквально означает «Сутра о мудрости, рассекающей (заблуждения), подобно удару молнии или алмазу». Считается, что изучение и даже простое повторение хотя бы четырех стихов (гатх) из этой сутры приносит больше заслуг, чем подношение несметных сокровищ.

<http://bllate.org/book/14279/1264875>